“Но я не хотела тебя соблазнять”.

“Ты вошла в спальню мужчины посреди ночи в сексуальном наряде и поцеловала его, но ты не собиралась его соблазнять... какой удобный предлог”.

“О, нет, я действительно просто хотела быстро поцеловаться. Всего один поцелуй. Клянусь”.

Я изо всех сил пыталась объяснить, но Киллиан насмешливо покачал головой.

Ну, с его точки зрения, это могло выглядеть так, будто я действительно соблазнила его...

И мне было ясно, что он думал обо мне.

Похотливая женщина, которая использует свое тело, чтобы прикрыть свою ложь!

Вау... в своей прошлой жизни я никогда не думала, что получу такой замечательный титул...

“Кажется, я понимаю, что здесь происходит, Киллиан Людвиг - рыба, которую ты успешно поймала, так что теперь ты собираешься сосредоточиться на другой добыче?”

“Что? Ха-ха, Киллиан, что за воображение у тебя разыгралось? Что ты имеешь в виду под другой добычей? Есть ли здесь вообще какая-нибудь "добыча", которую я могу поймать?”

Я рассмеялась над его нелепыми предположениями, но Киллиан стиснул зубы и наклонился ближе ко мне.

Только тогда я поняла, что он довольно тяжело дышит.

“До меня дошли слухи, что ты опытная охотница и очень хорошо используешь свои преимущества”.

“Преимущества?”

Его губы неожиданно коснулись моей шеи.

“Как ты думаешь, где я услышал, что кожа Эдит Ригельхофф была такой гладкой и ароматной?”

“Ах!”

Он провел губами по моей шее и прикусил плечо.

“В светском клубе, где собираются молодые люди, ты была довольно горячей темой. Ты знаешь об этом?”

В том месте, куда он меня укусил, не было больно, но я ахнула.

“Даже когда я не хотел этого слышать, об этом всегда говорили - какая ты соблазнительная, сколько мужчин влюбилось в тебя...”

Это немного несправедливо.

Сколько бы я ни копалась в памяти Эдит, я не могла вспомнить, чтобы когда-либо пересекала черту с мужчиной.

Конечно, она флиртовала с ними и делала вид, что не замечает их кокетливых прикосновений, но она никогда не позволяла им заходить дальше этого.

Таково было распоряжение графа Ригельхоффа.

Он продал бы меня тому, кто бы меня купил, но я должна быть девственницей, иначе стоила бы меньше.

Итак, все эти люди, которые говорили обо мне и распространяли истории, должно быть, блефовали.

Но кто бы меня послушал?

“Итак, скажи мне... насколько легко было бы соблазнить мужчину?”

“Н-нет, нет...!”

“Ты знаешь, что именно так мужчины теряют рассудок”.

Он нетерпеливо сдернул мою ночную рубашку.

Даже когда я слушала его оскорбительные слова, странное чувство предвкушения наполнило меня, и я не стала активно останавливать его.

Но как раз в тот момент, когда я подумала, что он собирается наброситься на меня, Киллиан внезапно остановился как вкопанный.

“Ки-Киллиан...?”

Его взгляд был прикован к моему плечу.

‘Что, я сделала такого, что испортило настроение?’

Вероятно, эта мысль пришла мне в голову из-за того, что я была охвачена волнением.

Киллиан, с другой стороны, казалось, застыл на месте, и его возбуждение мгновенно прошло.

Он поспешно соскользнул с моей кровати, включил ближайшую лампу и снова уставился на мое плечо.

И тут я поняла, на что он смотрит.

“Это... определенно не случайный удар”.

Он смотрел вниз на синяк, который создала София.

“Киллиан, э-это... я имею в виду...”

Я открыла рот, чтобы что-то сказать, но, по правде говоря, я не знала, что сказать.

Когда он уложил меня и снова стянул мою ночную рубашку пониже. Слова, сказанные Софией, эхом отдавались в моей голове.

“Ты знаешь, что ты выброшенная пешка Ригельхоффов, и единственное, что тебе остается, это быть выброшенной и здесь...”

У меня закружилась голова.

Несмотря на то, что я доверяла основному течению оригинальной истории, я чувствовала себя неловко в этой ситуации.

В оригинальной истории София никогда не была Эдит и не раскрывала никаких доказательств своего преследования.

Но как бы изменилась история, если бы Киллиан понял, что София ответственна за бесчисленные синяки на моем теле?

Киллиан уставился мне в спину и долго молчал. Нет, он не двигался.

“Киллиан...”

Я снова попыталась встать, но он толкнул меня обратно на живот, провел рукой по моим волосам и стянул ночную рубашку, чтобы осмотреть мое тело.

Я не могла разглядеть, как выглядит моя спина. Но видя его таким серьезным... должно быть, это довольно плохо.

Когда я перестала сопротивляться и расслабила свое тело, Киллиан спокойно начал снова меня одевать.

‘Мы были в хорошем настроении. Черт’.

Очень жаль.

Как бы я ни была в восторге от того, что делю тело с Киллианом... прямо сейчас мне просто нужно тепло его тела.

Если он обнимет меня, возможно, я смогу разжечь угасающие угольки мужества...

“Я сожалею, что потерял самообладание”.

“О, не стоит, мы муж и жена, и я знаю, что это долг жены...”

Я надеялась, что, поскольку я знаю об обязанностях жены, Киллиан выполнит некоторые из своих обязанностей мужа. Но при том, как шли дела, этого не должно было произойти.

“Муж и жена...”

В голосе Киллиана больше не было жара. Казалось, он снова стал таким холодным.

Я знала, что меня вот-вот засыплют вопросами, на которые я не смогу ответить.

“Да, в конце концов, мы муж и жена, поэтому я спрошу: кто это сделал?”

Он сразу спросил. Я никак не могла ответить.

Проклятые ограничения сковали мой язык, прежде чем я смогла произнести имя Софии.

Когда я ничего не сказала, но отвела взгляд, Киллиан заправил мои волосы за ухо.

Его прикосновения были определенно мягче, чем раньше.

“Да, спасибо”. [1]

[1] Полное предложение этой фразы - “Да, спасибо за твой ответ”.

Я ничего не сказала, но он услышал ответ в моем молчании.

Затем он соскользнул с кровати с таким видом, словно что-то решил.

Казалось, он даже не испытывал физической потребности во мне, что приводило меня в нетерпение.

“Киллиан... Я знаю, что это... неуместно в данной ситуации, но не мог бы ты просто... обнять меня?”

“Это для того, чтобы отвлечь меня?”

“Нет, это не так, это просто... просто... просто, потому что я хочу...?”

Ты поцеловал меня просто потому, что захотел.

Я не могу?

Могу ли я...?

“Я не настолько чудовище, чтобы обнимать женщину, покрытую синяками, просто спи спокойно этой ночью”.

Ах, как и ожидалось...

Киллиан вышел, выглядя еще более сердитым, чем когда вошел.

Я осталась одна в своей комнате, окутанная тишиной.

‘Должно быть, он потерял ко мне интерес’.

Я даже не могу заменить Лизе с таким телом.

Я продрогла до костей, потому что Киллиан даже не потрудился укрыть меня одеялом.

‘О, как холодно...’

Сейчас лето, но мне холодно.

Каждый раз, когда я смотрела на Киллиана, я говорила себе, что его сердце не для меня, но я становилась все более и более жадной, и одиночество пронзало меня.

Мне грустно, потому что у меня нет надежды, кроме Киллиана, и он заставляет меня чувствовать себя безнадежно.

Мне грустно, что он не подарил мне теплых объятий.

‘Я бы предпочла, чтобы он вообще игнорировал меня, но в последнее время он ведет себя странно заботливо, и я начинаю надеяться’.

Я попыталась вздохнуть, но слезы, скопившиеся в уголках моих глаз, быстро скатились.

Я быстро вытерла слезы рукавом.

‘О, как неловко. Ты не можешь быть слабой. Никому здесь нет дела до тебя, кроме тебя самой, так что... не будь слабой’.

Я пыталась сдержаться, стиснув зубы, но слезы быстро пропитали мои ресницы и щеки.

"О, ты идиот!... идиот, идиот, идиот!"

Я откинула голову на подушку и закрыла глаза.

Надеюсь, завтра утром я проснусь в своей паршивой комнате в общежитии.

Киллиан был ярким светом, на который мне было приятно смотреть, но я лучше проживу скучную жизнь, не зная его, чем буду так страдать.

То ли из-за пустоты в моем сердце, то ли из-за лихорадочных рыданий, я больше не могла думать и заснула.

Киллиан решил избавиться от мысли, что он знал женщину по имени Эдит.

Она не та, за кого он ее принимал. Даже близко.

“Учитывая, что все относятся ко мне с подозрением из-за инцидента с персиковым пирогом, ты действительно думаешь, что я бы сделала что-то подобное?”

Он был удивлен, услышав недоверчивый вопрос Эдит.

Возможно, это было потому, что, как она смутно заметила, все в доме Людвигов игнорировали ее.

На самом деле, он не думал, что она будет настолько глупа, чтобы сделать это. Тем более находясь под подозрением.

Затем она попросила, чтобы за ней присмотрели, если возникнут какие-либо сомнения в ее невиновности.

Она даже предупредила, чтобы ее не выставляли злодейкой не разобравшись.

‘Она права. Мы подозревали ее во всем, что произошло, не приложив ни малейших усилий’.

Когда до Киллиана дошло, он почувствовал недоумение, а затем стыд или смущение.

‘Зачем я это сделал?’

Оглядываясь назад, я понимаю, что это не имело смысла.

Людвиги никогда раньше не использовали столь неубедительную тактику, будь то на поле боя или на политической арене.

‘Почему я не видел в этом ничего плохого, пока мне на это не указала сама Эдит?’

Я чувствовал себя так, словно в меня вселился призрак.

Но, похоже, его чувства не были притуплены, поскольку он подозревал, что горничная Ригельхоффов чутко отреагировала, когда Эдит попросила прислать еще горничных.

Как бы то ни было, сюрпризы от Эдит продолжали поступать.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3839599>